

В настоящее время в связи с усовершенствованием законодательства Республики Беларусь в сфере вынужденной миграции, необходимостью повышения эффективности работы сотрудников органов внутренних дел со смешанными миграционными потоками, при активной поддержке УВКБ ООН принято решение об организации повышения квалификации сотрудников подразделений по гражданству и миграции МВД Республики Беларусь на базе Международного учебного центра подготовки, повышения квалификации и переподготовки кадров в сфере миграции и противодействия торговле людьми Академии МВД Республики Беларусь.

Результатом повышения квалификации станет получение практическими сотрудниками более глубоких знаний о правовом положении иностранцев в Республике Беларусь, об организации контроля за пребыванием иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь, по вопросам гражданства, убежища, регистрации, выдачи и обмена паспортов, выдачи разрешений на временное и постоянное проживание и др. Слушатели ознакомятся с передовыми формами и методами организации работы подразделений Департамента по гражданству и миграции по различным направлениям оперативно-служебной деятельности, смогут совершенствовать свои умения и навыки.

Основным методом обучения является обсуждение вопросов, выносимых на занятия, на семинарах по обмену опытом, «круглых столов», детальное рассмотрение проблемных вопросов, выявление путей и средств (научных и практических) их решения. Занятия будут проводиться с привлечением сотрудников Департамента по гражданству и миграции МВД Республики Беларусь, УВКБ ООН.

Кроме того, в настоящее время актуальными являются вопросы о введении обязательного для изучения курсантами дневной формы обучения курса в области миграции и убежища и организация курсов повышения квалификации сотрудников правоохранительных Республики Беларусь по вопросам миграции и убежища, так как не только сотрудники подразделений по гражданству и миграции сталкиваются при осуществлении служебных обязанностей с лицами, ищущими убежище, беженцами. Именно знание правовых норм в сфере миграции и убежища позволяет принимать правильные, законные решения, не нарушать права лиц, ходатайствующих и получивших убежище, статус беженца, дополнительную и временную защиту в Республике Беларусь. Эти вопросы требуют серьезной проработки и решения.

МОДЕЛИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ: ИСТОРИЯ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП БЕЛАРУСИ

Чаквин И. В., доктор исторических наук, ведущий сотрудник Института искусствоведения, этнографии и фольклора НАН Республики Беларусь

При изучении особенностей этнокультурной адаптации и интеграции мигрантов в полиэтническую (многонациональную) структуру современного белорусского общества значительную роль играет исследование данной проблематики в историческом аспекте. Проблемы, связанные с массовыми внешними миграциями и адаптацией мигрантов в социально-культурной среде принимающих их обществ очень актуальны в настоящее время во всех развитых государствах Европы, Америки, Азии.

Миграции относительно крупных этнических групп в другие страны всегда были обусловлены целым рядом факторов, среди которых этноконфессиональные конфликты и войны, экологические бедствия, политические мотивы. Немаловажную, хотя часто и скрытую роль в мотивах эмиграции играл и играет экономический фактор. Как отмечают исследователи этого вопроса, в мировой прак-

тике пока не встречалось массового переселения из экономически развитых в неблагоприятные государства. Миграцию по этническим причинам, так же как и поток политических беженцев, можно считать завуалированной формой экономической миграции.

В то же время следует отметить, что от причин миграции во многом зависит статусное положение мигрантов в новых социокультурных условиях, а соответственно и факторы, обеспечивающие успешность адаптации. Например, мигрировавшие на земли Беларуси группы евреев (XIV–XVII вв.), татар (XIV–XVI вв.), русских старообрядцев (XVII–XVIII вв.), цыган (XVI–XX вв.), немцев (XVI–нач. XX вв.) имели различные причины для переселения, что отразилось на их социальном статусе во всей государственной системе Великого княжества Литовского (ВКЛ), позже – Речи Посполитой. По экономическим причинам (по приглашению властей), а также в качестве беженцев в ВКЛ, в т. ч. в Беларусь, с XIV в. стали мигрировать значительные группы еврейского населения, которые получили от государства отдельные привилегии («привилеи»), касающиеся самоуправления их общин («кагалов»), конфессиональной автономии и независимости в рамках региональных «Ваадов» и общегосударственного «Литовского Ваада». Были также определены фиксально-финансовые отношения с государством, род профессиональных занятий и т. д. Характер расселения евреев был дисперсный, главным образом, в городах и местечках, где, однако, еврейское население составляло значительную, а иногда и преобладающую часть жителей. Еврейские общины были в значительной степени гомогенны и замкнуты. Однако с конца XVIII в., в связи с разрушением кагалной системы, социальная мобильность еврейского населения возросла, что активизировало процессы его социокультурной адаптации и интеграции сначала в рамках черты оседлости, а позже – в пределах всей Российской империи.

По приглашению великих князей литовских (т. е. по экономическим причинам) в качестве военнослужащих, а также в качестве политических беженцев в ВКЛ, в т. ч. на земли Беларуси, с XIV в. переселялось татарское население с Золотой Орды и Крыма. В конце XIV и в начале XVI вв. в пределы ВКЛ были переселены и значительные по численности военнопленные татары, которые в скором времени получили полноправное гражданство. Расселение татар также носило дисперсный характер, однако довольно крупными группами в городах и местечках, где они проживали своими компактными общинами в отдельных районах. Были известны и сельские поселения татар. Татарские переселенцы некоторое время сохраняли свою социально-родовую организацию, религию (ислам), однако постепенно утратили свои «племенные» языки и перешли на белорусский или польский, что способствовало их этногрупповой консолидации (первоначально они представляли различные этносы). Татарское население получило от великих князей литовских отдельные «привилеи», в которых регламентировались их отношения с государством и давалось право на организацию самоуправления в этноконфессиональной системе так называемая «джамията». Большинство белорусских татар несло военную службу и юридически было приравнено к шляхтеземьянам. Они имели наследуемые земли, слуг и крестьян нехристианской веры. Безземельные группы татар занимались ремеслами, мелкой торговлей, промыслами, животноводством, огородничеством. Белорусские татары были в целом хорошо адаптированы к местным условиям проживания, однако долгое время предпочитали стратегию культурной изоляции.

На сходных условиях отношений между мигрантами и государством в ВКЛ, в т. ч. в Беларусь, переселялись в XV–XVI вв. немногочисленные группы немцев, шотландцев, чехов и др. Большинство из них мигрировали по экономическим причинам, однако немаловажную роль в эмиграции играли и этноконфессиональные конфликты, и войны на их родине. Родом занятий были военная служба, ремесла и торговля, характер расселения дисперсный. Их социокультурная

адаптация к местным условиям носила вынужденный, пассивный характер, а малочисленность и возможность вступать в браки с представителями местного населения способствовали достаточно быстрой ассимиляции. Исключение составляло немецкое население, численность которого постоянно увеличивалась, особенно с конца XVIII в. Новые немецкие эмигранты были представлены довольно многочисленными группами, компактно селившимися в отдельных, почти исключительно немецких, колониях-поселениях. Их мужское население было в значительной степени коммуникабельно, мобильно, но не склонно к адаптации к местным социо- и этнокультурным условиям. Женская часть населения немецких поселений вообще не воспринимала образ жизни иноэтнических соседей и была сосредоточена на устоявшихся семейных ценностях трех «К» — кирха, киндер (дети), кухня.

В качестве беженцев, начиная со второй половины XVIII в., в Беларусь стали переселяться значительные по численности группы русских старообрядцев или староверов. Выступая против реформы патриарха Никона, они подвергались гонениям царских властей и официальной церкви. Спасаясь от преследований, старообрядцы переселялись в отдаленные районы России, на Кавказ, в Беларусь. Власти Речи Посполитой не препятствовали этим миграциям и разрешали старообрядцам селиться на отведенных им землях на таких же условиях финансово-экономических и юридических взаимоотношений, как и местным государственным крестьянам или вольным горожанам. Старообрядческие общины имели свое самоуправление и независимость в решении своих социальных, экономических и культурно-бытовых взаимоотношений. Расселение старообрядцев носило в целом дисперсный характер, однако довольно компактными и замкнутыми группами они проживали в Гомельском (Ветка), Витебском, Полоцком, Сенненском и некоторых других поветах. Занимались преимущественно земледелием, животноводством, ремеслом и мелкой торговлей. Несмотря на существенную конфессиональную замкнутость белорусских старообрядческих общин, они постепенно в XX в. составили единую этническую группу, хорошо адаптированную к местным социально-культурным условиям, склонную к частичной (например, языковой) ассимиляции.

Сравнительно массовые миграции цыган в Беларусь начались в XVI—XVII вв. и периодически продолжались в XVIII—XX вв. Цыган сложно отнести к какой-либо определенной группе мигрантов (вынужденных, экономических, беженцев и др.). Их переселения носили в целом добровольный характер, когда традиции кочевого образа жизни преобладали почти над всеми остальными факторами, часто включая даже и экономический. Попытки перевести цыган к оседлому образу жизни предпринимались уже со времени появления их на землях Беларуси. Многочисленные постановления сеймов ВКЛ 1365, 1578, 1607, 1616 гг. предоставляли цыганам выбор или покинуть территорию ВКЛ, либо осесть на частновладельческих землях. Последнее предложение могло ограничить традиционные миграции цыган, поэтому они продолжали кочевой образ жизни, несмотря на гонения властей (уже в качестве вынужденных мигрантов и беженцев).

В конце XVIII в. значительную по численности этническую группу цыган удалось осадить в местечке Мир, где им были предоставлены определенные, привилегии в организации своего самоуправления во главе с выборным цыганским «королем». «Короли» управляли всеми делами таборов и вместе с их старейшинами («баронами») образовывали цыганские суды, решавшие все проблемы, согласно обычному праву цыган. Основными занятиями оседлых мирских цыган в то время были коневодство, коновальство, кузнечное, ювелирное ремесла, мелкая торговля. Для женщин основными занятиями были работы по дому, гадание и знахарство, «концерты» на кирмахах и ярмарках, «ялмужничество» (попрошайничество), собирательство и др.

Однако большинство цыганских таборов продолжали вести кочевой или полукочевой образ жизни. Последний предполагал кочевье в теплый весенне-осенний сезон и оседлость в зимний период. Селились, как правило, к мещанам или крестьянам «на постой» за определенную плату или услуги. В самом конце XVIII в. большая часть мирских цыган ушла в Молдавию и Бессарабию.

Новые волны цыганских миграций на земли Беларуси пришлись на вторую половину XIX — нач. XX в. Власти по-прежнему пытались осадить цыган на определенные земли на льготных условиях. По первой Всероссийской переписи 1897 г., в белорусских губерниях проживало около 3 тыс. цыган. В начале XX в. в Беларусь переселилась сравнительно многочисленная группа цыган из Польши, которая по своим культурно-этнографическим, диалектным и конфессиональным (католики) характеристикам отличалась от ранее уже адаптировавшихся местных групп цыган. Цыгане, проживавшие в районах с преобладанием православного населения, также были православными — называли себя «руска рома». В западнобелорусских преимущественно католических районах цыгане, как и большинство населения, исповедовали католичество и называли себя «польска рома».

Цыгане, как правило, быстро и успешно адаптировались к местным социально-культурным условиям, владели языком коренных жителей, исповедовали их религию и были в определенной степени подвержены аккультурации, однако всегда сохраняли этнокультурные традиции своих таборов, в т. ч. и систему самоуправления.

Вступая в непосредственные хозяйственно-экономические, языковые и этнокультурные отношения с местными жителями и администрацией, мигранты перечисленных выше этнических групп использовали различные стратегии этносоциальной и культурной адаптации к особенностям жизни среди иноэтнического и иноконфессионального для них автохтонного демографического массива Беларуси, включавшего восточнославянское (белорусское, украинское, русское), западнославянское (польское) и балтское (литовское и латышское) население. Различие в стратегиях адаптации и последующей интеграции мигрантов в местную социокультурную среду во многом зависело от их официального социально-юридического статуса, определявшегося государственными и местными властями, а также крупными магнатами-латифундистами. В этой связи можно выделить несколько уровней этносоциальной адаптации мигрантов — статусно-юридический (правовой), хозяйственно-производственный (экономический), культурно-языковой (коммуникативный) и повседневно-бытовой (межэтнический).

На конфессиональном уровне адаптационные стратегии почти всех групп сводились к тактике изоляции, что предопределяло степень их этнокультурной адаптации. Конфессиональные особенности способствовали, например, длительному сохранению у этих групп своей этнической самобытности, в значительной степени родного языка и традиционной культуры.

Определенное правовое неравенство, различные конфессиональные и религиозно-этнические ценностные ориентации, особенности языка и повседневно-бытовой культуры осевших групп мигрантов почти не влияли на значимость их участия в хозяйственно-экономической жизни белорусских земель. Представители упомянутых групп периодически исполняли свободные «ниши» в сельскохозяйственной, торгово-финансовой, служебной, фискальной, ремесленно-промышленной и других сферах деятельности и особенно в периоды восстановления экономики после разрушительных войн, опустошавших земли Беларуси в XVII — начале XX в. Начиная с XVII в., в белорусских городах и местечках организовывались социализированные еврейские цеховые «братства», купеческие и торговло-посреднические группы. Немецкое население Беларуси также было занято в ремесленной торговой сферах, в сельском хозяйстве (особенно в производстве и переработке продуктов животноводства). В 20–30-е гг. XX в. немецкие сельскохозяйственные артели Восточного Полесья считались образцовыми в БССР. Ре-

меслами, огородничеством, садоводством и семеноводством занимались также белорусские татары. Они также нанимались на разного рода служебные работы, например, на почтовую и курьерскую службу, извозный (фурманский) промысел. Татарская знать в конце XVIII — начале XIX вв. стала поступать на регулярную российскую военную службу в составе национальных, кавалерийских соединений. В сфере коневодства, коновальства, мелкой торговли и ремесла, организации развлечений и увеселений было занято оседлое и полuosедлое цыганское население Беларуси.

В целом адаптационные стратегии мигрантов и оседлых этнических диаспор были направлены на определенный уровень интеграции в местную социокультурную среду, но при этом препятствовали процессам этнокультурной ассимиляции. Это способствовало тому, что осевшие в Беларуси в различные времена на постоянное место жительства мигранты постепенно составили здесь сравнительно крупные этнические группы (так называемые «национальные меньшинства»). В процессе своей адаптации они постепенно, так или иначе органически вписались в традиционную этноконфессиональную структуру белорусского общества и внесли свой вклад в его социально-экономическое и культурное развитие. Миграционные потоки в Беларусь в первой половине XX в. были вызваны преимущественно экономическими причинами. После 1905 г. в Беларусь переселились немногочисленные группы сельских колонистов из Латвии и Литвы. После заключения Рижского мирного Договора 1921 г. на земли Западной Беларуси переселились также малочисленные группы поляков из внутренних областей Польши, так называемых «осадников», — главным образом чиновников, военнослужащих, священнослужителей, учителей и т. д., которые были призваны проводить тогдашнюю политику Речи Посполитой II на «кресах восточных». В восточно-полюсские районы БССР в 30-е гг. XX в. переселились с территории Украины группы немецких сельских колонистов.

Адаптационные стратегии новых мигрантов были различными. Однако, несмотря на то, что в целом мигранты были ориентированы на интеграцию в местную социокультурную среду, ряд политических факторов первой половины XX в. нейтрализовал их роль и значение в дальнейшей социально-культурной жизни Беларуси.

В послевоенный период в Беларусь для восстановления народного хозяйства приглашались на постоянное место жительства граждане из России, Украины и других республик СССР — различного рода специалисты инженерно-технического профиля, научные работники, деятели культуры и искусства и т. д. Их переселение в Беларусь было обусловлено экономическими, также патриотическими или ностальгическими мотивами. В историю социально-экономического периода эти сравнительно малочисленные группы иммигрантов внесли весьма ощутимый и весомый вклад.

В последние десятилетия XX — начале XXI в. в Беларусь стали мигрировать по различным причинам сравнительно многочисленные группы вынужденных переселенцев и беженцев из районов стихийных природных бедствий (армяне, Спитак), зон военных и межнациональных конфликтов (афганцы, таджики, армяне и азербайджанцы из Карабаха, бакинские армяне, грузины из Южной Осетии и Абхазии и др.). Их численность, по официальным данным на 1999 г., составляла от нескольких тысяч до десятков тысяч человек. Наиболее крупные группы новых мигрантов в Беларуси сейчас представляют афганцы (этнические узбеки и таджики), армяне, азербайджанцы, грузины и представители некоторых народов Северного Кавказа. Осевшие на постоянное место жительства и адаптировавшиеся к гражданско-правовым и социально-культурным условиям проживания в Беларуси мигранты составили здесь новые этнические группы, достаточно активно участвующие в настоящее время в социально-экономическом и культурном развитии республики.